

DOI: 10.15372/HSS20170321
УДК 947 081/086

М.К. ЧУРКИН

СИБИРСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ФЕЛЬЕТОНАХ Н.М. ЯДРИНЦЕВА

Омский государственный педагогический университет,
РФ, 644007, г. Омск, ул. Яковлева, 166, кв. 73

В статье на материалах фельетонов Н.М. Ядринцева выявляются содержание и особенности сибирского колониального дискурса. Акцентируется внимание на том, что история Сибири в составе Российской империи не сводится исключительно к истории колониальной эксплуатации, являясь длительным процессом интеграции региона в единое административное, социокультурное и экономическое пространство. Установлено, что объектом внимания фельетониста являлись наиболее яркие сюжеты региональной истории: ссылка и каторга, жизнеспособность сибирского общества, административно-управленческая система, переселенческий и инородческий вопросы, предметно отраженные в сибирском колониальном дискурсе второй половины XIX – начала XX вв.

Обращение к жанру фельетона позволило представителям сибирского регионализма, в частности Н.М. Ядринцеву, значительно расширить круг участников обсуждения общественно-политических проблем восточных окраин империи. Тематически связанные тексты фельетонов Н.М. Ядринцева создают ментальные образы региона, семантика которых позволяет постоянно расширять существующие границы дискурса.

Ключевые слова: фельетон, сибирский колониальный дискурс, региональная идентичность, областничество.

M. K. CHURKIN

SIBERIAN COLONIAL DISCOURSE IN N.M. YADRINTSEV'S FEUILLETONS

Omsk State Pedagogical University,
73, Yakovlev Str., Omsk, 644007, Russia

Siberian colonial discourse has recently been the subject of historians' special attention, who tried to overstep the limits of positivistic parameters of understanding the regional history (conquest, annexation). The discourse is oriented to determining the place of eastern outskirts as a part of Russia, as well as conditions, circumstances, methods and results of incorporating a remote outskirt into the General Imperial construct. The discourse basics were formed in the mid XIX century and represented in the works by S.M. Solovyov and V.O. Klyuchevsky. Due to the efforts of the Siberian regionalism representatives, formation of the ideological platform of the Siberian colonial discourse and determination of its subject and participants were actualized in the second half of the XIX century. Problems of the colonial discourse in relation to the socio-cultural incorporation of Siberia into the Imperial construct are vividly represented in literature, in particular, in N.M. Yadrintsev's feuilletons. The key topic of his feuilletons was connected with the limited knowledge of the central authorities about the eastern outskirts potential, with Siberia perception as a Russian economic colony ruled by the local officialdom in accordance with that status. The common idea of multi-thematic Siberian colonial discourse embedded in N.M. Yadrintsev's feuilletons was to highlight the condition of the Siberian society. It was that matrix that included multi-ordinal issues of incorporating Siberia into Russia; migrants fate and future, issue of non-Russian population, prospects of regional cities development, state-administrative policy.

N.M. Yadrintsev's feuilleton contributed to spreading the important ideas of regionalism, popularizing them in the society. Besides, the genre rules for feuilleton such as associativity, emotional and figurative dominant allowed the author to untie his hands and made it possible to broaden the sphere of scientific interest and attract more actors, participants of the colonization process. Ultimately, all this has given full value and versatility for the Siberian colonial discourse of the second half of the XIX – early XX centuries.

Key words: feuilleton, Siberian colonial discourse, regional identity, regionalism, social and political journalism.

Михаил Константинович Чуркин – д-р ист. наук, профессор, Омский государственный педагогический университет, e-mail: proffchurkin@yandex.ru.

Mikhail K. Churkin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Omsk State Pedagogical University.

По определению современных исследователей, работающих в рамках научно-исследовательских подходов и практик «новой истории империи», в частности А.В. Ремнева, история Сибири в составе Российской империи отнюдь не сводится только к истории колониальной эксплуатации, это еще и длительный процесс ее интеграции в единое административное, социокультурное и экономическое пространство. В связи с этим, резюмировал историк, более продуктивным будет взглянуть на проблему как на процесс превращения Сибири в периферийный регион, осмысливания ее положения и перспективы в составе Российской империи¹.

Основы сибирского колониального дискурса, ориентированного на определение места восточных окраин в составе России, а также условий, обстоятельств, методов и результатов инкорпорации отдаленной окраины в общеимперский конструкт, были заложены еще в середине XIX в. и озвучены С.М. Соловьевым в короткой «Заметке относительно завоевания Сибири». В полемике с П.Н. Небольсиным, рассуждая о форпосте русской колонизации в конце XVI в. – Пермском крае, а также открывающихся перспективах завоевания сибирских земель, историк отмечал, что «пустые пространства, которые давались для обработки и населения, не имели никакой ценности в глазах правительства...» [1, с. 695]. Это, казалось бы частное замечание, стало отправным моментом в формировании платформ, определении круга участников и предмета долгосрочного сибирского «колониального» дискурса, оформлявшегося со второй половины XIX в. Знаковую роль в его становлении сыграли представители сибирского областничества. Актуализация колониальной проблематики пришлось на 1880-е гг., когда в преддверии празднования 300-летия присоединения Сибири к России противостояние сибирского областнического проекта (А.П. Щапов, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и др.) и идеи создания теории «большой русской нации», инициированной М.Н. Катковым, перешло из латентной стадии в открытую. Сложившаяся ситуация характеризовалась и поиском новых литературных приемов и жанров, которые могли бы позволить сохранить паритет в полемике сторон, обойти цензурные препоны и тем самым способствовать поддержанию репрезентативности и наполненности дискурса.

Во втором издании фундаментальной монографии Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» приводится обширный список статей и книг, общим числом около 100, изданных автором за 1864–1892 гг., весомая часть которых отражает устойчивый интерес автора к колониальному вопросу. Особая роль в процессе оформления и развития сибирского колониального дискурса принадлежит фельетонам, вышедшим из-под пера Н.М. Ядринцева. За 30 лет исследователем в различных изданиях было опубликовано более 200 фельетонов, определивших широкий круг проблем колонизации Сибири. Два обстоятельства отмечаются нами как симптоматичные. Во-первых, становление Ядринцева-фельетониста приходится на 1860-е гг. – период либеральных реформ и актуализации крестьянского вопроса, который спустя десятилетие станет основным в официально-консервативном сегменте сибир-

ского колониального дискурса. Именно в журнале русской революционной демократии «Искра» публикуются первые фельетоны Н.М. Ядринцева, в которых отчетливо обозначена крестьянская тематика, помещенная в контекст имперского дискурса («Наша любовь к народу», «Козни злонамеренных»). Во-вторых, в силу объективных факторов со второй половины 1860-х гг. появляется серия фельетонов, в которых тема Сибири выходит на первый план («Бойкий полет», «Тюленьская жизнь»). Тем самым происходит внедрение сибирского фельетона в общероссийскую журналистику.

Расцвет творчества Н.М. Ядринцева как фельетониста относится к 1880-м гг. Далеко не последнюю роль в своеобразной «раскачке» сибирской публицистики и, в частности, фельетонного жанра сыграли намечавшиеся торжества по поводу 300-летия присоединения Сибири к России. С точки зрения теоретиков сибирского областничества, юбилейный пафос мог быть использован в интересах продвижения концепции «Сибирь – колония России», что открывало возможность для широкой пропаганды местного патриотизма, а также утверждения чувства социальной и экономической обделенности сибиряка. Показательно, что площадкой демонстрации и репрезентации идей сибирского регионализма становится газета «Восточное обозрение», издаваемая Н.М. Ядринцевым в Санкт-Петербурге. Одним из первых фельетонов, опубликованных на страницах данного издания, становятся «Воспоминания и грезы восточного фельетониста». В этом, отчасти программном, фельетоне Ядринцев в преамбуле апеллирует к рассказу Брета Гарта о маленьком китайце, воспитанном европейцами в Сан-Франциско, который всю жизнь носил под платьем маленького китайского идола... (ответ ориенталистам). Ядринцев, разворачивая эту историю, пишет: «Мой божок и мой кумир – не китайский идол, но воспоминания о моей далекой родине» [2, с. 37]. Пафос регионализма в дальнейшем регулярно возобновляется его тирадами о временах золотого детства на берегах Томи.

Ссылка и каторга в регионе, проблемы жизнеспособности сибирского общества, административно-управленческая система, переселенческий и инородческий вопросы – вот краткий тематический спектр, репрезентируемый Н.М. Ядринцевым на страницах материалов фельетонного характера, отразивших в разнообразных вариациях содержание сибирского колониального дискурса второй половины XIX – начала XX вв.

Значимость сибирского областнического проекта, как неотъемлемой части колониального дискурса, помещенного в фельетонный контекст, представляется неоспоримой (что было во многом предопределено спецификой жанра). Фельетон, объединяя в себе три начала – публицистическое (актуальность, злободневность, ярко выраженная оценочность), художественное (использование образных средств из арсенала художественной литературы) и сатирическое (обращение к комическому иносказанию), способствовал более масштабному вовлечению в обсуждение колониционных вопросов широких слоев общества. При этом использование автором многочисленных псевдонимов, допустимых правилами жанра (Сибиряк, Сибирский репортер, Добродушный сибиряк, Пельменелюбов, Затурсанский и др.) [2, с. 7], создавало необходимую ил-

¹ Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX в. // Сибирская заимка. URL: <http://www.nsu.ru> (дата обращения: 22.09.2014).

люзию массовой публицистической рефлексии проблемы. Кроме того, фельетонный образ, обладая теми же качествами, что и образ в художественных жанрах, характеризуется повышенным эмоциональным началом. Таким образом, фельетонист, опираясь на достоверные факты, имеет возможность, гиперболизируя их художественными средствами, довести реальную конкретную ситуацию до масштабной общественной проблемы.

Общим знаменателем, объединяющим тематическую палитру сибирского колониального дискурса в фельетонах Н.М. Ядринцева, являются вопросы, призванные осветить состояние сибирского общества. Именно в эту общественную матрицу включены разнопорядковые проблемы инкорпорации Сибири в состав России: судьба и будущее переселенческого дела, инородческий вопрос, перспективы развития городов в регионе, государственно-административная политика.

Характерно, что выведенные автором персонажи, а также вложенные в их уста сентенции в полной мере соотносятся с тезисом Н.М. Ядринцева о зачаточном состоянии общественных и умственных интересов в местных условиях, равнодушии к образованию, примитивности литературных и эстетических потребностей, двойственной роли сибирского купечества в становлении и развитии регионального социума, что определяло, в конечном итоге, исключенность Сибири из общероссийского организма.

В фельетонах Н.М. Ядринцевым выделены две проблемы, определяемые им в качестве краеугольных, так или иначе связанных со всем блоком колониального дискурса: значение торгового капитала и купечества в колонизации Сибири; возможность и необходимость распространения либеральных реформ и российских общественно-политических практик и учреждений в условиях восточной окраины. В рамках первой проблемы автором в фельетоне «Кондрат благодуществующий и Кондрат утопающий» сконструирован персонаж, презентуемый в двух ипостасях [2, с. 48–51]. Н.М. Ядринцев, акцентируя внимание на нереализованном потенциале купечества, который мог бы обеспечить эффективность колонизационного дела, опосредованно включился в дискурс о путях развития Сибири и отношении в обществе к сибирскому сепаратизму.

Прямо противоположная позиция была представлена в публицистике сторонниками М.Н. Каткова и теории «большой русской нации». Так, 25 января 1886 г. в «Московских ведомостях», в письме «Из Томска», автор которого укрылся за литерами Я. Т. О., томский корреспондент выражал озабоченность проявлениями сибирского патриотизма, который проповедуют в Петербурге «Восточное обозрение», в Иркутске «Сибирь», а в Томске «Сибирская газета»: «Тенденции их везде одни и те же: самобытное развитие страны, возможная независимость колонии от метрополии, которая так безжалостно эксплуатирует богатый край и т.п.». Газеты эти «финансируют сибирские купцы, а за ними прячутся ссыльные поляки, нигилисты и социалисты, которым попустительствуют местные чиновники» [3, с. 999].

Наиболее рельефно проблемы колониального дискурса применительно к теме социокультурной инкорпорации Сибири в имперский конструкт отражены в фельетонах «Сибиряки-эгоисты и цивилизаторы-альтруисты» [2, с. 66–74], «Пельмень», «Сибирские Гарун-аль-Рашиды» [4,

с. 186–192]. Центральная тема фельетонов – ограниченность представлений центральной власти о потенциале восточных окраин, определение места Сибири в составе России как колонии в экономическом отношении, управляемой местным чиновничеством в соответствии с обозначенным статусом. Российское (читай – русское) культуртрегерство в Сибири оценивается фельетонистом в двух плоскостях – как «цивилизаторство» и «администрирование». Скептик Ноздрев, позиционируемый Н.М. Ядринцевым как «просветитель и распространитель сведений о Сибири» [2, с. 67], поминутно восклицает: «Вопросы! Какие там вопросы у самоедов-то... вопросы!»; «На что им (русским. – М.Ч.) университет! Кто в нем учиться будет? Кто к ним пойдет из профессоров?»; «Новый суд им нужен! Да кто у них будет присяжными?» и т.д. [2, с. 67–68].

Такого рода вопросы – составляющий сегмент колониального дискурса эпохи, в котором сторонники русской национальной партии заявляли об опасности либеральных начинаний в Сибири. В частности, по мнению М.Н. Каткова (и это вписывалось в его понимание «народности»), пока народ в силу неграмотности далек от этой пропаганды, но с открытием университета появится и новый читатель – студенты, для которых уже готов целый штаб социалистов, собранных со всех концов Сибири в Томске [3, с. 998]. В стилистически блестяще построенном фельетоне «Пельмень» Н.М. Ядринцев прямо наделяет своего главного персонажа – «пельменя», приходящего к автору регулярно в почтовом конверте, чертами и мировоззрением сибирской либеральной интеллигенции, со свойственной этому слою зыбкостью почвы, неопределенностью взглядов и узкокорыстными настроениями и интересами [2, с. 188–192]. Симптоматично, что полученные автором «пельмени» «выдают» ему бессмысленный массив новостей, так или иначе связанных с востоком, переходя в дальнейшем к исключительно бытовой тематике. Как только «пельмень» пытался обсуждать вопросы истории, политики, религии, географии и статистики, становилось ясно, что это не его профиль [2, с. 190]. Например, комментируя вопрос о строительстве железной дороги, «пельмень» повторял только одну фразу: «чем линия железных дорог южнее, тем нужнее», «чем южнее, тем нужнее» [2, с. 190–191], что, несомненно, разворачивает читателя к колониальному дискурсу по вопросу о траекториях железнодорожной магистральной, начало которому было положено еще в 1870-х гг. на страницах общественно-политического издания «Северный вестник» [5].

Н.М. Ядринцев, размышляя о государственных методах колонизации Сибири как «цивилизации Востока», в фельетоне «Сибирские Гарун-аль-Рашиды» [2, с. 186–188], настойчиво генерирует мысль о том, что опыт распространения в Сибири российских либеральных институтов и идей включения региона в состав империи исторически основан на грубом администрировании и регламентациях. Чиновник, главный герой, в преамбуле фельетона говорит: «Видите эту палку? Я ее вам рекомендую. Эта палка... я ею цивилизацию в Сибири вводил!» [2, с. 186]. И далее: «В городе театра не было. Призываю купцов. Что у вас театра нет? Не нужно? Трах, трах! 50 000 выложили и театр готов»; «Вы все вздыхаете о железной дороге? Я бы вам ее давно построил. Трах! И была бы дорога» [2, с. 186–187].

Таким образом, обращение Н.М. Ядринцева к жанру фельетона способствовало, во-первых, распространению актуальных областнических идей, нуждавшихся в популяризации и донесенных таким способом до общественного сознания. Во-вторых, жанровые законы фельетона – ассоциативность, эмоционально-образная доминанта в развитии темы, открывали новые перспективы в плане расширения проблемного поля исследования, а также обнаружения широкого круга акторов, участников колонизационного процесса. Все это, в конечном итоге, придало полноценность и многогранность сибирскому колониальному дискурсу второй половины XIX – начала XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев С.М. Заметка относительно завоевания Сибири // С.М. Соловьев. Сочинения. М.: «Мысль», 1988. Кн. III: История России с древнейших времен, т. 5–6. С. 691–699.
2. Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...» // Сборник статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 244 с.
3. Я. Т. О. «Из Томска» // Русский вестник. Современная летопись. СПб., 1882. № 12. С. 962–999.

4. Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева: Издание журнала «Сибирские записки» в память 25-летия со дня кончины Н.М. Ядринцева. Красноярск: Тип. Енисейского губ. совета кооператоров, 1919. 223 с.

5. Весин Л. Прошлое и настоящее вопроса о сибирской железной дороге // Северный вестник. 1892. № 10. С.1–27.

REFERENCES

1. Soloviev S. M. A note regarding the conquest of Siberia. S.M. Solov'jov. *Sochineniya*. Moscow: Mysl', 1988, book III. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremyon*. vol. 5–6, pp. 691–699. (In Russ)
2. Yadrinsev N. M. "I am the son of a virgin and mighty country...". *Collection of articles, essays, feuilletons by N.M. Yadrinsev*. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2004, 244 p. (In Russ)
3. Ya. T. O. "From Tomsk". *Russkii vestnik. Sovremennaya letopis'*. St. Petersburg, 1882, no 12, pp. 962–999. (In Russ)
4. Collection of selected articles, poems and satires by N.M. Yadrinsev. Edition of magazine "Siberian Notes" in commemoration of the 25th anniversary of N.M. Yadrinsev's death. Krasnoyarsk: Tip. Eniseiskogo gub. soveta kooperatorov, 1919, 223 p.
5. Vesin L. Past and present of the problems on the Siberian railway. *Severnuyu vestnik*. 1892, no. 10, pp. 1–27. (In Russ)

Статья принята
редакцией 01.06.2017